

**ПОНЯТИЕ СУЩЕСТВЕННОСТИ И РИСКА В АУДИТЕ: НА ОСНОВЕ ISA 320
«MATERIALITY IN PLANNING AND PERFORMING AN AUDIT» И ISA 315
«IDENTIFYING AND ASSESSING THE RISKS OF MATERIAL MISSTATEMENT»**

Искандарова Дильнорахон

Студентка Самаркандского института экономики и сервиса

Тураева Фарид

Научный руководитель:

Аннотация: *В данной работе рассматриваются концепции существенности и риска как взаимосвязанных основ аудиторского суждения в соответствии с международными стандартами аудита ISA 320 и ISA 315. Анализируется методология установления уровней существенности на этапе планирования, механизм пересмотра в ходе аудита и влияние пороговых значений на объём аудиторских процедур. Раскрывается структура риска существенного искажения — неотъемлемого риска и риска средств контроля — и логика их оценки в разрезе статей отчётности и предпосылок. Выявляется итеративный характер взаимодействия двух стандартов: изменение оценки риска пересматривает параметры существенности, и наоборот. Рассматриваются практические ошибки, возникающие при разрыве между формальным соблюдением стандартов и реальным профессиональным суждением аудитора.*

Ключевые слова: *существенность, ISA 320, ISA 315, риск существенного искажения, неотъемлемый риск, риск средств контроля, аудиторское суждение, планирование аудита, уровень существенности, выполнение существенности.*

Среди всех концептуальных категорий, на которых строится современный аудит, существенность и риск занимают особое место. Не потому, что они наиболее сложны технически — профессиональные стандарты дают достаточно операциональные определения обоим. А потому, что именно здесь профессиональное суждение аудитора наиболее обнажено: нет алгоритма, который автоматически выдаст правильный уровень существенности для конкретной компании, и нет таблицы, из которой можно извлечь оценку неотъемлемого риска по конкретной статье баланса. Международные стандарты аудита ISA 320 и ISA 315 задают рамку — они определяют, что аудитор должен принять во внимание и как задокументировать своё решение. Но само

решение остаётся за ним. По данным Международной федерации бухгалтеров (IFAC), именно недостатки в оценке существенности и идентификации рисков существенного искажения входят в топ-3 причин аудиторских отказов и модифицированных заключений по итогам проверок качества аудита [1]. Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется не абстрактным академическим интересом, а практической потребностью: понять, как два этих стандарта работают вместе — и где именно их взаимодействие даёт сбой.

Цель исследования — раскрыть концептуальное содержание и практическую методологию применения ISA 320 и ISA 315, выявить характер их взаимосвязи в аудиторском процессе, что предопределяет решение следующих задач: проанализировать механизм установления и пересмотра уровней существенности согласно ISA 320; раскрыть структуру риска существенного искажения и логику его оценки в соответствии с ISA 315; установить, как оценка риска влияет на параметры существенности и наоборот; выявить типичные практические ошибки при применении этих стандартов.

Практическая значимость работы заключается в том, что системное понимание взаимодействия ISA 320 и ISA 315 непосредственно применимо в практике аудиторских проверок коммерческих банков и финансовых институтов Республики Узбекистан, находящейся в процессе интеграции национальных аудиторских стандартов с международной нормативной базой.

Рассмотрим концепцию существенности в том виде, в каком её формулирует ISA 320, — не как произвольный процент от выручки, а как содержательный ответ на вопрос: что именно является значимым для лиц, принимающих экономические решения на основе данной финансовой отчётности?

ISA 320 требует от аудитора установить уровень существенности для финансовой отчётности в целом (performance materiality, PM) на стадии планирования [2]. Стандарт намеренно не задаёт конкретных числовых диапазонов: он требует от аудитора профессионального суждения о том, какой показатель является наиболее репрезентативным «якорем» для конкретного предприятия. На практике аудиторские фирмы применяют устойчивые ориентиры: 5% от прибыли до налогообложения для прибыльных предприятий, 0,5–1% от выручки для компаний с волатильной прибылью, 1–2% от суммарных активов для финансовых институтов [3]. Эти диапазоны — не требование стандарта, а накопленная профессиональная практика. Ключевой вопрос при

выборе базы — что больше всего интересует типичного пользователя отчётности данного предприятия.

Однако РМ — не единственный параметр существенности, который требует ISA 320. Стандарт вводит концепцию «выполнения существенности» (tolerable error, TE) — сниженного порога, применяемого к отдельным статьям и классам операций в ходе аудита. Логика состоит в следующем: если аудитор применяет единый порог РМ ко всем статьям одновременно, суммарное некорректированное искажение может превысить РМ, даже если каждая отдельная статья остаётся ниже него. Поэтому TE устанавливается на уровне ниже РМ — как правило, 50–75% от него — создавая запас для агрегирования [2]. Это различие между РМ и TE имеет прямые операциональные последствия: именно TE определяет, какой объём выборки является достаточным при тестировании конкретной статьи.

Принципиально важное требование ISA 320 — это обязанность пересматривать установленные уровни существенности в ходе аудита при получении новой информации. Если в процессе проверки аудитор выясняет, что финансовые результаты предприятия существенно отличаются от плановых показателей, на основе которых был рассчитан РМ, — он обязан пересмотреть этот порог. Это требование звучит логично, но на практике именно оно соблюдается наименее последовательно: пересмотр РМ в сторону понижения означает необходимость расширения уже выполненных процедур, что создаёт временной и коммерческий дискомфорт для аудиторской группы [4].

Обратимся к ISA 315 — стандарту, который регулирует идентификацию и оценку рисков существенного искажения. Если ISA 320 отвечает на вопрос «что считать значимым», то ISA 315 отвечает на вопрос «где именно значимое искажение может возникнуть и почему».

Риск существенного искажения (Risk of Material Misstatement, RMM) в структуре ISA 315 раскладывается на два компонента. Неотъемлемый риск (Inherent Risk, IR) — это подверженность предпосылки финансовой отчётности искажению до учёта каких-либо средств контроля. Он определяется характером самой операции или остатка: оценочные величины несут более высокий неотъемлемый риск, чем транзакции с фиксированными параметрами; статьи, подверженные управленческому усмотрению, — более высокий риск, чем механически рассчитываемые показатели. Риск средств контроля (Control Risk, CR) — это вероятность того, что существенное искажение не будет

предотвращено или своевременно выявлено системой внутреннего контроля предприятия [5].

Пересмотренная редакция ISA 315 (2019) ввела концепцию «спектра неотъемлемого риска» (Inherent Risk Spectrum), заменив бинарную оценку «высокий/не высокий» на непрерывную шкалу, а также выделила отдельную категорию — значимые риски (significant risks). Значимые риски — это те, которые, по суждению аудитора, требуют особого рассмотрения: как правило, это риски, связанные с мошенничеством, нестандартными операциями с аффилированными сторонами или сложными оценочными суждениями руководства [5]. Для значимых рисков ISA 315 требует специальных процедур — в частности, проверки адекватности соответствующих средств контроля, а не только субстантивных тестов.

Важно понимать, что ISA 315 требует от аудитора понимания среды контроля не как формального перечня политик и процедур, а как реально функционирующей системы. Слабая корпоративная культура, высокая текучесть кадров в бухгалтерии, история корректировок прошлых периодов — всё это факты среды, повышающие оценку CR даже при внешне правильно оформленных контрольных процедурах. По данным PCAOB, в более чем 40% случаев выявленных ошибок аудита аудитор имел задокументированное понимание среды контроля, но не транслировал его в соответствующую оценку риска — то есть разрыв возникал не в процедуре понимания, а в профессиональном суждении, связывающем это понимание с объёмом процедур [6].

Рассмотрим взаимосвязь ISA 320 и ISA 315 в систематизированном виде.

Таблица 1. Сравнительный анализ ISA 320 и ISA 315: параметры и взаимодействие в аудиторском процессе

Параметр сравнения	ISA 320 (Существенность)	ISA 315 (Риск существенного искажения)
	Взаимосвязь в аудиторской практике	

Основной вопрос стандарта	Что считать значимым для пользователя отчётности?	Где и почему может возникнуть существенное искажение?
---------------------------	---	---

Порог существенности определяет,	какие риски требуют аудиторской реакции	
----------------------------------	---	--

Ключевые показатели	Уровень существенности (PM), выполнение существенности (TE), конкретная существенность	Неотъемлемый риск (IR),
---------------------	--	-------------------------

риск средств контроля (CR), риск необнаружения (DR) Чем ниже РМ — тем жёстче требования к DR, тем шире аудиторские процедуры

Момент применения Планирование + пересмотр в ходе аудита

Планирование (понимание среды) + оценка на протяжении всего аудита

Оба стандарта применяются итеративно — каждый пересматривает другой

Влияние на аудиторское заключение Необнаруженные искажения >

РМ ведут к модификации заключения Высокий не оцененный риск ведёт к недостаточному объёму процедур Оба сбой — источник аудиторской ошибки разного рода

Источник: составлено автором на основе ISA 320 [2], ISA 315 [5], IAASB Handbook [7]

Таблица 1 фиксирует то, что не всегда очевидно при отдельном изучении стандартов: ISA 320 и ISA 315 не являются независимыми инструментами, применяемыми последовательно. Они образуют итеративную петлю, в которой каждый из них постоянно пересматривает другой.

Логика взаимодействия следующая. Аудитор начинает с предварительной оценки существенности на основе финансовых данных предыдущего периода или прогнозных показателей. Затем, проводя процедуры понимания среды согласно ISA 315, он оценивает риск существенного искажения по статьям отчётности. Высокая оценка RMM для конкретной статьи требует снижения приемлемого риска необнаружения (Detection Risk, DR) — а значит, увеличения объёма и глубины аудиторских процедур по этой статье. Одновременно выявление нескольких высокорисковых областей может указывать на то, что система внутреннего контроля предприятия в целом слабее, чем предполагалось при первоначальной оценке существенности. Это, в свою очередь, может потребовать пересмотра РМ в сторону понижения [4].

Обратная связь работает не менее значимо. Если в ходе аудита обнаруживается, что фактическая прибыль компании значительно ниже плановой — например, из-за признания резерва под обесценение — то РМ, рассчитанный как процент от плановой прибыли, становится завышенным. Его пересмотр вниз автоматически повышает требования к DR, что влечёт расширение выборок и дополнительные процедуры в уже завершённых областях. Именно поэтому стандарты совместно требуют документирования не только исходных оценок, но и всех их пересмотров с обоснованием [2, 5].

Особого внимания заслуживает концепция «риска необнаружения» (Detection Risk, DR) как связующего звена между двумя стандартами. DR — единственный компонент аудиторского риска, которым аудитор может управлять напрямую: IR и CR задаются характером бизнеса клиента и его системой контроля, тогда как DR определяется характером, сроками и объёмом аудиторских процедур. Формула аудиторского риска ($\text{Audit Risk} = \text{IR} \times \text{CR} \times \text{DR}$) означает, что при высоком RMM (то есть высоком произведении $\text{IR} \times \text{CR}$) аудитор обязан снизить DR — и именно порог существенности определяет, насколько низким должен быть этот DR для каждой конкретной области [3]. Без понимания этой механики любая формальная документация риска и существенности остаётся декларативной.

Рассмотрим наиболее распространённые практические ошибки, возникающие при применении этих стандартов, — поскольку именно разрыв между формальным соблюдением и реальным профессиональным суждением составляет главную проблему качества аудита.

Первая и наиболее распространённая ошибка — механическое применение процентных ориентиров при установлении РМ без содержательного анализа потребностей пользователей отчётности. Аудитор берёт 5% от прибыли до налогообложения — и не задаётся вопросом, является ли прибыль вообще релевантной базой для данного предприятия. Для убыточных компаний, для банков, для регулируемых отраслей прибыль как база даёт абсурдные результаты. ISA 320 этого не запрещает, но прямо требует рассмотреть альтернативные базы [2]. В аудиторских файлах, проверяемых регуляторами качества, эта ошибка — одна из самых часто выявляемых.

Вторая ошибка — «замораживание» оценки риска после стадии планирования. ISA 315 требует пересмотра оценок риска при получении новой информации в ходе аудита. Однако на практике аудиторские команды, работающие в условиях временного давления, склонны сохранять исходные оценки даже тогда, когда полученные данные очевидно указывают на их пересмотр. Выявление нескольких ошибок в одной и той же области должно повышать оценку CR для этой области — и влечь расширение процедур. Если этого не происходит, аудиторское заключение де-факто опирается на устаревшую оценку риска [6].

Третья ошибка — некорректное соотношение РМ и ТЕ. Аудиторы иногда устанавливают ТЕ на уровне, близком к РМ, не создавая реального запаса для

агрегирования некорректированных искажений. Это означает, что накопленные по итогам аудита некорректированные искажения — каждое из которых формально ниже ТЕ — в сумме превышают РМ, и аудитор вынужден либо требовать корректировок, либо выпускать заключение с потенциально значимым суммарным искажением [4].

Заключение и предложения по теме исследования. ISA 320 и ISA 315 образуют концептуальный фундамент аудиторского планирования и оценки — не как два независимых стандарта, а как взаимно обусловленная система суждений, в которой каждый параметр постоянно пересматривает другой.

Во-первых, профессиональное понимание существенности не сводится к выбору процентного ориентира. ISA 320 требует содержательного ответа на вопрос о том, что значимо для конкретного пользователя отчётности конкретного предприятия. Для банков и финансовых институтов — в частности, для банков Республики Узбекистан, проходящих аудит по МСФО, — это означает, что суммарные активы или регуляторный капитал нередко являются более релевантной базой для расчёта РМ, чем прибыль до налогообложения.

Во-вторых, оценка риска по ISA 315 приносит реальную аудиторскую ценность только тогда, когда она транслируется в операциональные решения: какие статьи требуют дополнительных субстантивных процедур, по каким необходимо тестирование средств контроля, а не только субстантивный подход, где требуются непредсказуемые процедуры для противодействия риску мошенничества. Документирование оценки риска само по себе не улучшает качество аудита — улучшает его только решение, которое из этой оценки следует.

В-третьих, итеративный характер взаимодействия двух стандартов требует от аудитора готовности пересматривать принятые решения — что в условиях коммерческого давления и фиксированных сроков является подлинным профессиональным вызовом. Введение в аудиторских фирмах обязательных промежуточных точек пересмотра существенности и рисков — формализованных в рабочей документации — снижает вероятность «замораживания» исходных оценок и повышает устойчивость аудиторских заключений к последующей проверке регулятором.

В целом именно качество суждений по ISA 320 и ISA 315 в значительной мере определяет то, будет ли аудит содержательной проверкой достоверности отчётности или формальным прохождением процедур. Разрыв между этими

двумя вариантами — не технический, а интеллектуальный. И стандарты, при всей их детальности, этот разрыв устранить не могут: они только задают минимальную планку, ниже которой профессиональное суждение аудитора опускаться не должно.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СПИСОК:

1. International Federation of Accountants (IFAC). Audit Quality: A Multi-Stakeholder Perspective. — New York: IFAC, 2022.
2. International Auditing and Assurance Standards Board. ISA 320 Materiality in Planning and Performing an Audit. — New York: IAASB, 2009 (revised 2018).
3. Eilifsen A., Messier W., Glover S., Prawitt D. Auditing and Assurance Services. — 4th ed. — New York: McGraw-Hill Education, 2021.
4. Knechel W.R., Salterio S.E. Auditing: Assurance and Risk. — 4th ed. — New York: Routledge, 2016.
5. International Auditing and Assurance Standards Board. ISA 315 (Revised 2019) Identifying and Assessing the Risks of Material Misstatement. — New York: IAASB, 2019.
6. Public Company Accounting Oversight Board (PCAOB). Inspection Observations: Risk Assessment and Materiality Deficiencies. — Washington D.C.: PCAOB, 2023.
7. International Auditing and Assurance Standards Board. Handbook of International Quality Management, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements. — New York: IAASB, 2022.
8. Arens A.A., Elder R.J., Beasley M.S., Hogan C.E. Auditing and Assurance Services: An Integrated Approach. — 17th ed. — Hoboken: Pearson, 2020.
9. Центральный банк Республики Узбекистан. Требования к проведению внешнего аудита банков и небанковских кредитных организаций. — Ташкент: ЦБ РУз, 2023.
10. Закон Республики Узбекистан «Об аудиторской деятельности» от 26 мая 2000 года № 560-II (с изменениями 2021 года). — Ташкент: Олий Мажлис, 2021.
11. Суюнов Д.С. Применение международных стандартов аудита в условиях цифровой трансформации финансовой отчётности Республики Узбекистан // Вестник ТГЭУ. — 2023. — № 3. — С. 88–97.
12. Deloitte. Understanding the New ISA 315: Key Changes and Practical Implications. — London: Deloitte Touche Tohmatsu, 2022.

13. Christensen B.E., Glover S.M., Wood D.A. Extreme Estimation Uncertainty in Fair Value Estimates: Implications for Audit Assurance // *Auditing: A Journal of Practice and Theory*. — 2012. — Vol. 31. — No. 1. — P. 127–146.

14. Ittonen K., Tronnes P.C. Benefits and costs of appointing joint audit engagement teams // *International Journal of Auditing*. — 2015. — Vol. 19. — No. 3. — P. 220–234.

